

УДК 332.1:338.2

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.10.2016.3.151-160>

И. В. МИХЕЕВА¹,
А. С. ЛОГИНОВА¹

¹Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Нижний Новгород, Россия

КЛАСТЕРНЫЕ СТРАТЕГИИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Цель: изучение состояния правового обеспечения реализации кластерных стратегий; обозначение проблем и возможных направлений совершенствования правового обеспечения кластерного развития регионов.

Методы: системный, структурно-функциональный, индукция и дедукция, анализ и синтез, формально-юридический.

Результаты: в работе сформулировано определение понятия кластера как формы кооперативного взаимодействия организаций, связанных отношениями в определенной экономической сфере вследствие функциональной зависимости, дополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний. Выдвигается гипотеза о необходимости унификации и нормативной фиксации организационно-управленческой структуры кластеров таким образом, чтобы однотипные органы (в том числе органы исполнительной власти) и структуры разных кластеров (совещательные, специализированная организация, организация-координатор и пр.) имели схожую компетенцию и место в иерархии управления.

Научная новизна: следуя наиболее общим представлениям о кластере как взаимодействующих институтах в специфической области, можно заметить, что отсутствие четкости в правовом обеспечении функционирования кластеров не позволяет определить статус властных и невластных субъектов экономической деятельности, организационно-правовые формы и процедуры их взаимодействия.

Практическая значимость: выявленные проблемы правового обеспечения реализации кластерных стратегий могут помочь в совершенствовании государственного регулирования кластерных отношений в регионах и их реализации.

Ключевые слова: кластерные стратегии; региональная экономика; инновационные кластеры; государственное регулирование; органы государственной власти; государственная поддержка

Как цитировать статью: Михеева И. В., Логинова А. С. Кластерные стратегии в развитии экономики регионов: правовые аспекты // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 3. С. 151–160. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.10.2016.3.151-160>

Введение

Сегодня достойной инновацией науки является синтез различных отраслей знаний. Государственное управление экономической сферой не может осуществляться без учета экономических законов. Сама экономическая наука обогащается правовым анализом. Научная «комбинация» права и экономики позволяет выявить проблемы экономической реальности, вызванные действующим экономическим законодательством (нормативными актами, регламентирующими отношения в различных сферах экономики). Сложность аналитического единства экономических и правовых институтов и категорий

предопределяется рядом факторов. Так, в отличие от правовой разработанная экономическая категория вовсе не обязательно содержит полный состав смыслов и значений, раскрывающих «обстоятельственные... и релятивные характеристики» [1, с. 40]. Правовая категория требует большей определенности и устойчивости, нежели экономическая, которая предполагает неограниченную динамику в диспозиции «определенность – неопределенность». Во всяком случае «независимость от среды» как характеристика определенности, в понимании философов, более гармонично коррелирует с правом [2, с. 52]. Хотя и право, и экономике свойственны переходы и сочетания

определенности и неопределенности, цикличности и нерегулярности, стабилизации и нестабильности.

В связи с этим исследование правовой «урегулированности» экономических институтов позволяет выявить векторы развития и оформления правовых режимов, действующих в экономической сфере, уточнить формулировки экономического законодательства, действующего на территории РФ и ее субъектов. Тем более что изменение современной политической ситуации, введение экономических санкций, корректировка Стратегии национальной безопасности до 2020 г., разработка Концепции развития Российской Федерации до 2030 г. требуют использования новых и наиболее эффективных регуляторов российской экономики.

Государственное регулирование экономических институтов (собственность, рынок, прибыль, доход, деньги и пр.) предполагает использование правовых форм, адекватных элементам экономической системы. Именно государство устанавливает виды юридических лиц, режим их регистрации, формы договоров, виды сделок, варианты и процедуры контроля и многое другое. С помощью законов и подзаконных актов государство определяет статус властных и невластных субъектов экономической деятельности, организационно-правовые формы и процедуры их взаимодействия. Предметом регулирования экономического законодательства являются экономические отношения, включающие непосредственно экономическое производство (промышленность и строительство); агропромышленный комплекс; хозяйственную инфраструктуру (транспорт, связь, торговля и пр.); налоги, финансы, кредит и т. д. В блок экономического законодательства входят Гражданский кодекс, законы о конкуренции, о валютном и техническом регулировании, о лицензировании и мн. др.

Расширение базы экономического роста требует повышения качества правовой регламентации экономической сферы на всех уровнях. В то же время регулирование экономики огромного государства, регионы которого имеют свои особенности экономического и социального, территориального и природно-климатического, национально-культурного характера, – сложный и многовекторный процесс.

На сегодня стратегическое управление становится ведущей управленческой технологией в российском государстве. Стратегии формулируются в документах

стратегического планирования, виды которых определены в Федеральном законе № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014. Долгосрочное развитие многосекторной и многоотраслевой российской экономики предполагает рост ее конкурентоспособности в различных секторах, повышение качества человеческого капитала и динамику производительности труда, опережающее развитие высокотехнологичных производств и превращение инновационных факторов в основной источник экономического роста. Для этого необходимо четкое взаимодействие государства, бизнеса и науки на основе использования эффективных инструментов инновационного развития, среди которых немаловажную роль играет кластерный подход. Именно кластерные стратегии и модели реализуются для повышения конкурентоспособности экономики и являются инструментом ее модернизации [3].

Инновационное развитие экономики считается сегодня оптимальным. При этом цикличность развития свойственна как экономике [4], так и праву [5]. Делается попытка реализовать идеи инновационного цикла в создании сети конкурентоспособных инновационных кластеров. Новые региональные центры экономического развития созданы в Поволжье, на Дальнем Востоке и юге России. В экономической теории различают взаимосвязанные виды кластерных стратегий: направленные на повышение использования знаний в существующих кластерах и направленные на создание новых сетей сотрудничества внутри кластеров [6]. В зависимости от стратегии развития выделяют и типы кластеров. Так, формирование инфраструктурно-инновационного кластера предполагает наличие системы гарантированного потребления продукции и уже существующей инфраструктуры; характеризуется применением принципиально новых технологических решений. В основе формирования инновационного кластера лежат принципиально новые инфраструктуры. Здесь трудно просчитать гарантированный спрос продукции, поэтому необходимы гарантии государства. Ультраструктурный или метапромышленный кластер формируется на основе преобразования существующей промышленности. Необходимая система предприятий при этом создается вокруг наиболее передовой технологии. При создании заимствованного кластера

используется зарубежный опыт применяемых импортозамещающих технологий¹.

Заметим, что во многих государствах формирование отечественной модели кластеров идет с учетом зарубежного опыта [7].

На фоне активного исследования кластерных основ, стратегий, технологий в экономической науке² [8–15] правовые аспекты масштабной модернизации российской экономики через ее кластеризацию разработаны слабо. Не решены проблемы юридической техники (отсутствует легитимное определение кластера); неоднородна организационно-управленческая структура управления кластерами, нечетко определена роль органов исполнительной власти в системе этого управления; недостаточно регламентирована кластерная политика в инновационном и отраслевом законодательстве субъектов РФ; не определены виды нефинансовой господдержки, например, информационного обеспечения инновационной деятельности; защиты конкуренции при реализации государственной поддержки в рамках реализации кластерной политики. В законодательстве не закреплен сам механизм реализации кластерной экономической политики, обеспечивающий взаимодействие властных и невластных субъектов экономической деятельности.

Результаты исследования

Характеристики и содержание понятия «кластер» в нормативных актах РФ

Несмотря на то, что в законодательстве РФ представлена видовая множественность кластеров, единства в нормативном закреплении понятия «кластер» нет. Возможно, это связано с отсутствием в экономической доктрине единой формулировки понятия «кластер», которая могла бы служить для законодателя «эталонной».

Наиболее общей с точки зрения нормативного закрепления является дефиниция кластера в п. 3 ст. 2 Федерального закона № 116-ФЗ «Об особых экономи-

ческих зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 как «совокупности особых экономических зон одного типа или нескольких типов, которая определяется Правительством Российской Федерации и управление которой осуществляется одной управляющей компанией». В нормативных правовых актах оно не находит широкого распространения. О кластере чаще говорится как о совокупности организационно-структурированных субъектов кластера или форм их взаимодействия [16].

Интересны нормативные определения, отражающие отраслевую принадлежность, например, территориального, производственного или инновационного кластера (проект Приказа Минэкономразвития России «Об утверждении требований к центрам кластерного развития, осуществляющим поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства»). Содержание «отраслевых» кластеров определяется в подзаконных актах федерального уровня (Приказ Минпромторга РФ № 965 «Об утверждении Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года» от 23.10.2009, ст. 8), региональных законах (Закон г. Москвы № 39 «О продовольственной безопасности города Москвы» от 12.07.2006, п. 10 ст. 1).

В Федеральном законе № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 промышленный кластер рассматривается как «совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации». Акцент делается на субъектах кластера и их характеристиках, позволяющих представить особенности отраслевого, в данном случае промышленного, кластера. Эта идея дублируется в Постановлении Правительства РФ № 779 «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» от 31.07.2015 (Собрание законодательства Российской Федерации № 32 от 10 августа 2015 г., ст. 4768), когда определяется цель создания промышленного кластера.

То же можно сказать о фармацевтическом (Программа развития инновационного кластера информационных и биофармацевтических технологий

¹ Кукольникова Е. А. Модель управления конкурентоспособностью функционального промышленного кластера // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 195–202.

² Толстова М. Л. Оценка инвестиционного потенциала регионов Приволжского федерального округа на основе метода кластеризации // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 4. С. 218–221.

Новосибирской области на период 2013–2017 годов), агропромышленном и прочих кластерах. Среди характеристик объединенного кластера медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий на территории Ленинградской области названа «исторически сложившаяся локализация на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области около 200 компаний по основным направлениям специализации объединенного кластера». Здесь учитывается как совокупность сходных по специализации субъектов, так и территориальная концентрация их.

Можно заметить, что в нормативных определениях почти всех видов кластеров присутствует такой признак, как территориальная близость, которая между тем понимается по-разному: от нахождения элементов кластера на одном или смежных земельных участках до нахождения элементов кластера в одном или нескольких субъектах РФ.

Географическая локализация (размер) кластера выделяется как наиболее характерный его признак и в доктрине. Стоит заметить, что теоретическая концепция кластеров, соответственно и само понятие кластера, длительное время развивалась. Интерес представляет таблица «Разнообразии определений кластера» в монографии Л. С. Маркова, где систематизированы в хронологическом порядке около двадцати приводимых в экономической доктрине определений кластера [10, с. 10–12]. При этом в перечень наиболее важных характеристик, составляющих определение кластера, входит географическая «близость» [12], «концентрация» [13, 15] и пр.

Марк Поттер создает признанную в мире кластерную концепцию. Согласно выработанному им общепринятому определению понятия кластера субъектам кластера присуще географическое соседство [16, с. 207]. Хотя им же утверждалось, что «территориальный охват кластера может варьироваться от одного города или штата (региона) до страны и даже нескольких соседствующих стран» [16, с. 258]. Современная практика функционирования кластеров в РФ в некоторой степени подтверждает уточнение М. Поттера. Например, такой субъект кластера по комплексной переработке угля и техногенных отходов *Кемеровской области*, как ОАО «СУЭК» находится в *Москве* (Перечень инновационных территориальных кластеров РФ утвержден поручением Председателя Правительства Российской Федерации

№ ДМ-П8-5060 от 28.08.2012). Субъекты межгосударственного машиностроительного кластера инновационных домостроительных систем и технологий «Техновации» работают в России (предприятие ЗАО «СТМ» – *Саратовская область*), *Белоруссии*, *Казахстане*. Таким образом, на практике географический размер кластера может варьироваться от масштаба города до уровня страны или группы соседних стран, что дает возможность говорить о том, что признак территориальной близости не всегда является оптимальным.

Комбинация представляемых в разных источниках характеристик позволяет выбрать нужную кластерную стратегию: географическую (построение пространственных кластеров экономической активности); горизонтальную (соединение нескольких отраслей в один большой кластер); вертикальную (присутствие в кластерах смежных этапов производственного процесса, при выделении инициатора и конечного исполнителя инноваций); латеральную (объединение разных секторов, которые обеспечивают экономию за счет эффекта масштаба); технологическую (объединение отраслей, пользующихся одной и той же технологией); фокусную (объединение предприятий вокруг одного центра – предприятия, НИИ или учебного заведения); качественную (сотрудничество фирм, позволяющее подавлять инновационные процессы и поощрять защитное поведение) [6].

Заметим, что общие определения кластера, формулируемые в экономической доктрине через перечисление базовых характеристик [10, с. 6; 15, с. 39], не всегда могут быть восприняты нормотворческой практикой, требующей высокой степени как конкретизации, так и обобщения в создаваемом нормативном определении. В то же время необходимость учитывать множество характеристик кластера (субъектный состав, территориальная локализованность, отраслевая специализация и др.), определяемых в доктрине и на практике, позволяет говорить о возможности сформировать нормативное определение кластера, предварительно определив его как «форму кооперативного взаимодействия организаций, связанных отношениями в определенной экономической сфере вследствие функциональной зависимости, дополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом» [17].

Организационно-правовые основы управления кластером

В Перечень инновационных территориальных кластеров РФ, утвержденный поручением Председателя Правительства Российской Федерации № ДМ-П8-5060 от 28.08.2012, вошли 25 кластеров с указанием специализации и организации-координатора. Среди них: консорциум «Научно-образовательно-производственный кластер «Ульяновск-Авиа»; Кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины (г. Обнинск); кластер «Зеленоград»; Инновационный территориальный кластер ядерно-физических и нанотехнологий в г. Дубне и др.

Общей проблемой кластеров является отсутствие унифицированной системы их управления, что усугубляется разной структурной организацией и «размытостью» полномочий их управляющих органов [18]. Например, совещательный орган по развитию кластера существует в Калужской области – Координационный Совет (Постановление Губернатора Калужской области № 282 «О Координационном Совете при Губернаторе Калужской области» от 12.08.2011), в Новосибирской области – Совет по развитию кластера (Положение о Совете Инновационного кластера информационных и биофармацевтических технологий Новосибирской области), в Дубне – Наблюдательный Совет (Положение о Наблюдательном Совете инновационного территориального кластера ядерно-физических и нанотехнологий в г. Дубне Московской области) и в Сарове – Совет кластера (Программа развития инновационного территориального кластера. Саровский инновационный кластер). При этом нет единообразия не только в названии, но и в ряде полномочий совещательных органов. Полномочия Совета по развитию кластера в Новосибирской области шире, нежели у Координационного Совета в Калуге. Если первый обеспечивает координацию деятельности государственных органов, бизнес-структур, партнерств и технологических платформ в рамках развития кластера, то второй уполномочен обеспечивать взаимодействие исключительно органов исполнительной власти Калужской области и организаций – участников кластера (Положение о Совете Инновационного кластера информационных и биофармацевтических технологий Новосибирской области; Постановление Губернатора Калужской области № 282 «О Координационном Совете при Губернаторе Калужской области» от 12.08.2011).

В Саровском инновационном кластере совещательным органом является Совет. Основные функции Совета – координация работы кластера на федеральном уровне, а также согласование предложений кластера с органами федеральной, региональной и местной власти. Совет кластера в Сарове, так же как и Координационный Совет в Калужской области, не обладает компетенцией по координации деятельности участников кластера (представителей различных бизнес-структур, партнерств и технологических платформ). Однако данный орган управления может «продвигать» предложения участников Саровского кластера не только на региональном, но и на федеральном уровне, что во многом обусловлено статусом Совета кластера, являющегося органом федерального уровня.

В большинстве кластеров координационные совещательные органы отсутствуют вообще, а их полномочия расплывлены между другими органами управления. Например, в Камском кластере в полномочия Министерства экономики Республики Татарстан, помимо координации, контроля и мониторинга реализации кластерной политики, входит участие в разработке стратегии развития кластера (Программа развития Камского инновационного кластера). Такими же полномочиями обладают совещательные органы: Координационный Совет в Калужской области (Постановление Губернатора Калужской области № 282 «О Координационном Совете при Губернаторе Калужской области» от 12.08.2011) и Совет по развитию кластера в Новосибирской области (Положение о Совете Инновационного кластера информационных и биофармацевтических технологий Новосибирской области).

Важную роль в системе управления кластером и координации его функционирования играют специализированные организации, которые в разных кластерах имеют разные полномочия и видовую наполняемость. В некоторых регионах в целях осуществления методического, организационного, экспертно-аналитического и информационного сопровождения кластера в соответствии с заключенным между организациями – участниками кластера договором создаются специализированные организации в виде центров кластерного развития. В Алтайском крае это КГБУ «Алтайский центр кластерного развития», в Новосибирской области – Центр кластерного развития Новосибирской области (Постановление Правитель-

ства Новосибирской области № 187 «Об утверждении концепции кластерной политики Новосибирской области» от 16.04.2012).

Специализированные организации *создают необходимые условия* для обеспечения взаимодействия организаций – участников кластера, учреждений образования и науки, органов государственной власти и инвесторов в интересах развития кластера. Это может происходить в форме организации выставочно-ярмарочных и коммуникативных мероприятий в сфере интересов организаций-участников с привлечением представителей государственной власти, научных учреждений и различных бизнес-структур. Такого рода мероприятия позволяют участникам кластера представлять свои инновационные проекты и идеи, обсуждать вопросы, касающиеся развития кластера, с политиками, бизнесменами и представителями научного сообщества. Именно здесь и закладывается фундамент будущего сотрудничества организаций – участников кластера с властными структурами, а также научными и бизнес-сообществами.

В организационно-управленческой структуре кластеров представлены органы, создаваемые самими участниками кластера. Это, как правило, организация-координатор. Ни в одном документе, касающемся развития или функционирования кластера, не описан исчерпывающий перечень полномочий организации-координатора. В некоторых регионах прямо указывается, что организация-координатор и специализированная организация являются одним и тем же органом управления (Доклад заместителя Министра экономического развития Российской Федерации № 13575-АК/Д19ч от 05.07.2012).

Кластеры могут иметь различную организационно-правовую форму юридического лица. В Алтайском крае в июне 2008 г. был образован Алтайский биофармацевтический кластер в форме некоммерческого партнерства (НП) «АБФК», в Калужской области – в форме некоммерческого партнерства «Калужский фармацевтический кластер», в Республике Мордовия – в форме автономного учреждения (АУ) «Технопарк Мордовия» и т. д. Система управления в них схожая, хотя ни в одном кластере нет единообразия полномочий высшего и коллегиального органа управления. Например, функцию по созданию филиалов и представительств юридического лица в других регионах в Камском кластере реализует Коллегия партнерства

(коллегиальный орган), а в Калужском кластере – Общее собрание членов партнерства (высший орган).

Переплетаются полномочия исполнительного органа управления юридического лица с полномочиями председателя коллегиального органа. Различаются виды органов, осуществляющих контроль за финансово-хозяйственной деятельностью юридического лица: ревизионная комиссия, ревизор. В некоторых случаях орган управления, осуществляющий контроль за финансово-хозяйственной деятельностью, вообще не прописан. Такое многообразие подходов не позволяет разграничить полномочия органов управления, ответственность уполномоченных лиц, мешает выстраиванию взаимодействия властных и невластных субъектов кластерных отношений.

Итак, в каждом кластере существует своя организационно-управленческая система, элементы которой имеют разные названия, полномочия и функции. С учетом специфики кластеров (отраслевой, территориальной и пр.) думается все же, что те органы и структуры, которые присутствуют в каждом кластере (совещательные, специализированная организация, организация-координатор и пр.), должны иметь схожую компетенцию и место в иерархии управления. Это позволит обеспечить возможность более эффективного взаимодействия бизнеса и власти в реализации кластерной политики российского государства [18].

Органы исполнительной власти в организации функционирования кластера

Государственное регулирование экономической деятельности включает деятельность государства как по нормативному закреплению правил ведения этой деятельности, так и по обеспечению реализации этих правил в рамках государственного управления. В этом смысле интерес представляет участие органов исполнительной власти в организации и функционировании кластеров [19, с. 271].

Утвержденная Правительством РФ Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г. содержит указание на создание в РФ сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий. Формами участия органов государственной власти в развитии кластеров являются содействие институциональному развитию кластеров, развитие механизмов поддержки проектов, направленных на повышение конкурентоспособности предприятий и эффективности их взаимодействия,

обеспечение формирования благоприятных условий для развития кластеров. Федеральные органы, ответственные за реализацию Стратегии инновационного развития, – это Минэкономразвития РФ, Минпромторг РФ, Министерство образования и науки РФ, Министерство связи и массовых коммуникаций РФ (Распоряжение Правительства РФ № 2227-р «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.» от 08.12.2011). Органы исполнительной власти субъектов РФ могут выступать одним из участников кластера – организацией-координатором, которая готовит необходимые документы, лоббирует интересы кластера на всех уровнях. В Камском инновационном кластере (Республика Татарстан) это Министерство экономики Республики Татарстан. В Алтайском крае – Главное управление экономики и инвестиций (Указ Губернатора Алтайского края № 50 «Об утверждении Положения о Главном управлении экономики и инвестиций Алтайского края» от 28.04.2014).

Чаще всего уполномоченным органом исполнительной власти в регионах является правительство субъекта РФ, в котором расположен кластер. Так, Правительство Нижегородской области в соответствии с Программой развития Саровского инновационного кластера обеспечивает устойчивое его развитие, Правительство Республики Татарстан – Камского кластера (Программа развития Камского инновационного кластера) и т. д. Региональное министерство в этой роли практически не выступает. Единственным прецедентом является Министерство экономического развития Калужской области (Постановление Правительства Калужской области № 488 «О программе развития инновационного кластера “Кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины” в Калужской области» от 20.09.2013). Региональные исполнительные органы государственной власти в рамках реализации кластерной политики осуществляют функции координации, контроля и мониторинга. Однако в разных регионах и соответственно кластерах диапазон их полномочий в организации управления кластером также разный.

Так, в программе «Развитие нефтехимического инновационного территориального кластера на территории Южного Башкортостана» (утв. министром экономического развития Республики Башкортостан, 2012 г.) в Форме перечня предприятий и организаций – участников инновационного территориального кластера названо Министерство экономического раз-

вития Республики Башкортостан (РБ). В то же время информационное обеспечение функционирования этого кластера в сети Интернет возложено еще и на Министерство промышленности и инновационной политики РБ. Конкретные полномочия при этом не подтверждаются положениями об этих органах, что не дает возможности определить рамки полномочий и ответственности этих органов региональной исполнительной власти за реализацию программ развития территориального кластера.

В соответствии с планом реализации программы «Развитие промышленности и инноваций Нижегородской области на 2016 год и плановый период 2017–2018 годов» Министерство промышленности, торговли и предпринимательства Нижегородской области отвечает за предоставление государственной поддержки промышленным предприятиям. В целях применения мер стимулирования деятельности в сфере промышленности уполномоченный в сфере промышленной политики региональный орган подтверждает соответствие промышленного кластера, специализированной организации промышленного кластера дополнительным требованиям, установленным Правительством Нижегородской области (п. 6 ст. 8 Закона Нижегородской области № 206-З «О промышленной политике в Нижегородской области» от 25.12.2015). Министерство инвестиций, земельных и имущественных отношений Нижегородской области утверждает перечни «имущества, создаваемого, приобретаемого для реализации приоритетных инвестиционных проектов и модернизированного, реконструированного при реализации приоритетного инвестиционного проекта в случае предоставления государственной поддержки в форме льготы по налогу на имущество» (Положение о Министерстве инвестиций, земельных и имущественных отношений Нижегородской области, утв. Постановлением Правительства Нижегородской области № 666 от 16.10.2015, п. 3.1.10).

Разрыв в статутном регулировании деятельности органов исполнительной власти с их реальными полномочиями в реализации кластерной политики (Башкортостан), существование различных региональных министерств, уполномоченных на участие в реализации кластерной политики (Нижегородская область), могут быть скорректированы внесением в положения о региональных органах исполнительной

власти реальных полномочий, а также закреплением функции по реализации кластерной стратегии за уполномоченным в этой сфере органом [20].

Выводы

Итак, кластерное направление развития регионов является на сегодня наиболее перспективным. Поиск оптимальных моделей модернизации экономики требует реформ, устанавливающих открытый экономический порядок. Это делает востребованными правовые регуляторы (прежде всего нормы права), способные привнести четкость в инновационное продвижение российской экономики.

С учетом обозначаемых в доктрине и законодательстве характеристик можно определить кластер как форму кооперативного взаимодействия организаций, связанных отношениями в определенной экономической сфере вследствие функциональной зависимости, дополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом.

Для привнесения четкости и прозрачности в организационно-управленческую структуру кластеров, включая деятельность органов государственной исполнительной власти, можно унифицировать и нормативно закрепить организационно-управленческую структуру кластеров таким образом, чтобы однотипные органы (в том числе органы исполнительной власти) и структуры разных кластеров (совещательные, специализированная организация, организация-координатор и пр.) имели схожую компетенцию и место в иерархии управления.

Грамотное использование правовых регуляторов наряду с экономическими позволит не только сформировать механизм государственно-правового регулирования деятельности кластеров, но и обеспечить перспективное развитие последних.

Список литературы

1. Власенко Н. А. Разумность и неопределенность в правовом регулировании. М.: ИНФРА, 2015. 157 с.
2. Ленчук Е. Б., Власкин Г. А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран. URL: <http://institutiones.com/strategies/1928-klasternyj-podxod-v-strategii-innovacionnogo-razvitiya-zarubezhnyx-stran.html> (дата обращения: 01.04.2016).
3. Бураков Д. В. Развитие теорий экономического цикла. Ч. I // Экономика и социум. 2014. № 2-1 (11). С. 757–766; Ч. II // Экономика и социум. 2014. № 2-1 (11). С. 766–773.

4. Тихомиров Ю. А. Циклы правового развития // Журнал российского права. 2008. № 10. С. 15–22.

5. Цихан Т. В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. 2003. № 5. С. 19–26.

6. Маркушина Е. В. Кластеры и кластерные стратегии в развитии экономики региона // Проблемы современной экономики. 2010. № 2 (34). С. 321–323.

7. Порваткина М. В. Зарубежный опыт формирования и развития региональных кластеров в экономически развитых странах // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 12 (11). С. 112–116.

8. Корчагина Н. А. Кластерная политика – технология повышения эффективности управления компаниями. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2009. 117 с.

9. Марков Л. С. Теоретико-методологические основы кластерного подхода / под ред. Н. И. Суслова. Новосибирск, 2015. 300 с.

10. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. М., 1993. 896 с.

11. Enright M. Regional Clusters and Economic Development: A Research Agenda // Staber U., Schaefer N. and Sharma, B., (Eds.) Business Networks: Prospects for Regional Development. – Berlin: Walter de Gruyter, 1996. Pp. 190–213.

12. Rosenfeld S. A. Bringing Business Clusters into the Mainstream of Economic Development // European Planning Studies. 1997. № 5. Pp. 3–23.

13. Sölvell Ö. Clusters – Balancing Evolutionary and Constructive Forces. Stockholm: Ivory Tower Publishers, 2009. 140 p.

14. Andersson T., Schwaag-Serger S., Sorvik J., Hansson E. W. The Cluster Policies Whitebook. Malmö, Sweden: International organisation for knowledge economy and enterprise development. 2004. 250 p.

15. Шерешева М. Ю. Межорганизационные сети в системе форм функционирования современных отраслевых рынков: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2006. 53 с.

16. Экономика-правовые институты регулирования регионального развития Российской Федерации / Н. М. Казанцев, Е. М. Бухвальд, А. Р. Бахтизин и др.; под ред. Н. М. Казанцева. М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, ЗАО «Гриф и К», 2013. 468 с.

17. Владимиров А. В., Михеева И. В. Кластеры: к проблеме законодательного определения // Народ и власть: взаимодействие в истории и современности: сб. научн. тр. / отв. ред. И. В. Михеева, Ф. А. Селезнев. Вып. 2. Нижний Новгород: ООО «Растр»; НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2015. С. 263–269.

18. Клоков Н. С., Михеева И. В. Организационно-правовые аспекты функционирования кластера // Народ и власть: взаимодействие в истории и современности: сб. научн. тр. / отв. ред. И. В. Михеева, Ф. А. Селезнев. Вып. 2. Нижний

Новгород: ООО «Растр», НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2015. С. 269–277.

19. Скуба Р. В. Кластерный подход в проведении государственной и региональной экономической политики // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2013. № 5. С. 269–273.

20. Алешин А. А., Рыжов И. Б., Михеева И. В. Органы государственной власти: роль в развитии кластерных

отношений // Народ и власть: взаимодействие в истории и современности: сб. научн. тр. / отв. ред. И. В. Михеева, Ф. А. Селезнев. Вып. 2. Нижний Новгород: ООО «Растр»; НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2015. С. 243–248.

Дата поступления 10.05.2016

Дата принятия в печать 23.06.2016

Дата онлайн-размещения 20.09.2016

© Михеева И. В., Логинова А. С., 2016.

Информация об авторах

Контактное лицо:

Михеева Ирина Вячеславовна, доктор юридических наук, заведующая кафедрой конституционного и административного права, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Адрес: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Печерская, 25/12, тел.: 8 (831) 416-97-77

E-mail: imikheeva@hse.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9323-6511>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/B-4214-2014>

Логинова Анастасия Сергеевна, магистр экономики, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Адрес: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Печерская, 25/12, тел.: (831) 416-97-77

E-mail: aloginova@hse.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0562-0175>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/L-4896-2015>

I. V. MIKHEEVA¹,

A. S. LOGINOVA¹

¹ National Research University Higher School of Economics, Nizhniy Novgorod, Russia

CLUSTER STRATEGIES IN THE REGIONAL ECONOMY DEVELOPMENT: LEGAL ASPECTS

Objective: to study the state of legal support of the cluster strategies implementation; to identify the problems and possible directions for improving the legal support of cluster development in the regions.

Methods: systemic, structural-functional, induction and deduction, analysis and synthesis, formal legal.

Results: the paper formulates the definition of cluster as a form of cooperative interaction of organizations interacting in some economic sphere due to functional dependence, complementing each other and reinforcing the competitive advantages of individual companies. The hypothesis is proposed that the organizational and management structure of clusters should be unified and obtain normative fixation so that the same type of bodies (including executive bodies) and the structure of the different clusters (deliberative, specialized organizations, organization-coordinator, etc.) had similar competence and position in the management hierarchy.

Scientific novelty: following the most general conception of a cluster as interacting institutions in a specific area, one can see that the lack of clarity in the legal support of the clusters functioning does not allow to determine the status of authoritative and non-authoritative subjects of economic activities, their organizational-legal forms and the procedure of their interaction.

Practical significance: the identified problems of legal support of the cluster strategies implementation can help in the improvement of state regulation of cluster relations in the regions and their implementation.

Keywords: Cluster strategies; Regional economy; Innovative clusters; State regulation; State power bodies; Government support

References

1. Vlasenko, N. A. *Reason and uncertainty in legal regulation*, Moscow: INFRA, 2015, 157 p. (in Russ.).
2. Lenchuk, E. B., Vlaskin, G. A. *Cluster approach in the strategy of innovative development of foreign countries*, available at: <http://instituciones.com/strategies/1928-klasternyj-podhod-v-strategii-innovacionnogo-razvitiya-zarubezhnyh-stran.html> (access date: 01.04.2016) (in Russ.).
3. Burakov, D. V. Developing the theories of economic cycle, part I, *Ekonomika i sotsium*, 2014, No. 2-1 (11), pp. 757–766; part II, *Ekonomika i sotsium*, 2014, No. 2-1 (11), pp. 766–773 (in Russ.).
4. Tikhomirov, Yu. A. Cycles of legal development, *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2008, No. 10, pp. 15–22 (in Russ.).

5. Tsikhan, T. V. Cluster theory of economic development, *Teoriya i praktika upravleniya*, 2003, No. 5, pp. 19–26 (in Russ.).
6. Markushina, E. V. Clusters and cluster strategies in the development of regional economy, *Problemy sovremennoi ekonomiki*, 2010, No. 2 (34), pp. 321–323 (in Russ.).
7. Porvatkina, M. V. Foreign experience of forming and developing the regional clusters in economically developed countries, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2011, No. 12 (11), pp. 112–116 (in Russ.).
8. Korchagina, N. A. *Cluster policy – technique of increasing the company management efficiency*, Astrakhan: Izdatel'skii dom "Astrakhan-skii universitet", 2009, 117 p. (in Russ.).
9. Markov, L. S. *Theoretical-methodological bases of cluster approach*, Novosibirsk, 2015, 300 p. (in Russ.).
10. Porter, M. *International competition. Countries' competitive advantages*, Moscow, 1993, 896 p. (in Russ.).
11. Enright, M. Regional Clusters and Economic Development: A Research Agenda, *Business Networks: Prospects for Regional Development*, Berlin: Walter de Gruyter, 1996, pp. 190–213.
12. Rosenfeld, S. A. Bringing Business Clusters into the Mainstream of Economic Development, *European Planning Studies*, 1997, No. 5, pp. 3–23.
13. Sölvell, Ö. *Clusters – Balancing Evolutionary and Constructive Forces*, Stockholm: Ivory Tower Publishers, 2009, 140 p.
14. Andersson, T., Schwaag-Serger, S., Sorvik, J., Hansson, E. W. *The Cluster Policies Whitebook*, Malmö, Sweden: International organisation for knowledge economy and enterprise development, 2004, 250 p.
15. Sheresheva, M. Yu. *Inter-organizational networks in the system of functioning of the modern sector markets*: doctoral (Law) thesis, Moscow, 2006, 53 p. (in Russ.).
16. Kazantsev, N. M., Bukhval'd, E. M., Bakhtizin, A. R. etc. *Economical-legal institutions of regulating the regional development of the Russian Federation*, Moscow: In-t zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF, ZAO "Grif i K", 2013, 468 p. (in Russ.).
17. Vladimirov, A. V., Mikheeva, I. V. Clusters: on the problem of legal definition, *People and power: interaction in the modern history: collection of works*, is. 2, Nizhnii Novgorod: OOO "Rastr", NIU VShE – Nizhnii Novgorod, 2015, pp. 263–269 (in Russ.).
18. Klokov, N. S., Mikheeva, I. V. Organizational-legal aspects in cluster functioning *People and power: interaction in the modern history: collection of works*, is. 2, Nizhnii Novgorod: OOO "Rastr", NIU VShE – Nizhnii Novgorod, 2015, pp. 269–277 (in Russ.).
19. Skuba, R. V. Cluster approach in state and regional economic policy, *Mnogourovnevoe obshchestvennoe proizvodstvo: voprosy teorii i praktiki*, 2013, No. 5, pp. 269–273 (in Russ.).
20. Aleshin, A. A., Ryzhov, I. B., Mikheeva, I. V. State power bodies: role in the development of cluster relations, *People and power: interaction in the modern history: collection of works*, is. 2, Nizhnii Novgorod: OOO "Rastr", NIU VShE – Nizhnii Novgorod, 2015, pp. 243–248 (in Russ.).

Received 10.05.2016

Accepted 23.06.2016

Available online 20.09.2016

© Mikheeva I. V., Loginova A. S., 2016.

Information about the authors

Contact:

Irina V. Mikheeva, Doctor of Law, Head of the Chair of Constitutional and Administrative Law, National Research University Higher School of Economics

Address: 25/12 Bolshaya Pecherskaya Str., 603000 Nizhnii Novgorod, tel.: 8 (831) 416-97-77

E-mail: imikheeva@hse.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9323-6511>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/B-4214-2014>

Anastasia S. Loginova, Master of Economics, PhD (Law), Associate Professor of the Chair of Constitutional and Administrative Law, National Research University Higher School of Economics

Address: 25/12 Bolshaya Pecherskaya Str., 603000 Nizhnii Novgorod, tel.: 8 (831) 416-97-77

E-mail: aloginova@hse.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0562-0175>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/L-4896-2015>

For citation: Mikheeva I. V., Loginova A. S. Cluster strategies in the regional economy development: legal aspects, *Actual Problems of Economics and Law*, 2016, vol. 10, No. 3, pp. 151–160. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.10.2016.3.151-160>